

Слуга вышел навстречу, кланяясь:

— Скажите, господа, вы по пути перекусите или на ночлег остановитесь?

Хуа Чжаошуй, никогда прежде не бывавший в отъезде, не понял смысла, украдкой взглянул на молодого господина. Тот даже взглядом не удостоил, и Хуа Чжаошуй пришлось собраться с духом и ответить:

— Мы... пообедаем!

Слуга закинул тряпку на плечо:

— Тогда, прошу вас внутрь. Наверху у нас отдельные кабинеты, места есть, там тише. Может, наверх пройдем?

Хуа Чжаошуй поразмыслил: такой привередливый человек, как молодой господин, наверняка захочет в кабинет. Он уже был готов уверенно ответить, как вдруг услышал, что молодой господин наконец удостоил их разговором:

— Не нужно, внизу сойдем. Поедим и продолжим путь.

Слуга отозвался, быстро убрал со стола, пригласил их сесть, принял заказ, а затем с улыбкой удалился.

Хуа Чжаошуй опустился на место рядом с молодым господином, украдко посмотрел на него несколько раз и всё же не выдержал:

— Молодой господин, что значит «по пути перекусить»?

Шэн Цзяньвэй улыбнулся:

— Как это ты ничего не знаешь? Столько лет будучи моим спутником в учёбе, только сверчков ловил?

Хуа Чжаошуй подумал, что он быстренько вошёл в роль. Но вслух не посмел сказать ничего, лишь безнадежно развёл руками:

— Я ведь глуповат.

Шэн Цзяньвэй подманул его пальцем, приглашая подойти поближе. Хуа Чжаошуй, ни в чём не сомневаясь, подался вперёд, но тут же получил удар складным веером по голове. С обиженным видом он снова выпрямился.

Шэн Цзяньвэй сделал глоток чая:

— Пройдёшь с нами ещё дней два, сам всё поймёшь.

Хуа Чжаошуй потер ушибленное место:

— О-о-о... Молодой господин, а сколько нам ещё идти?

Шэн Цзяньвэй смотрел куда-то в сторону, взгляд был расфокусирован, он лишь сказал:

— Дней пять или шесть.

Хуа Чжаошуй хотел спросить ещё что-то, но тут принесли еду, и внимание его мгновенно переключилось. Он с радостью расставил блюда, налил вина молодому господину:

— Молодой господин, кушайте.

Шэн Цзяньвэй с усмешкой взглянул на него:

— Стоит только про еду сказать — глаза загораются. Человек не сведущий подумает, что я у тебя голодом морю.

Хуа Чжаошуй улыбнулся в ответ:

— Это потому, что я каждый день ем с молодым господином вкусные яства, потому я так рад.

Шэн Цзяньвэй это польстило:

— Наконец-то сказал что-то приятное.

Они продолжили трапезу. Хуа Чжаошуй, еда, украдкой поглядывал на молодого господина, словно собирался что-то сказать.

Шэн Цзяньвэй заметил это:

— Чего это ты? Хочешь что-то сказать, да никак не решаешься?

Хуа Чжаошуй подался к нему, съёжившись, и тихо произнёс:

— Молодой господин, вы не заметили? Вон там кто-то всё время на нас смотрит.

Шэн Цзяньвэй был совершенно спокоен:

— Заметил.

Хуа Чжаошуй, видя такую реакцию, больше не спросил ни слова, лишь «О» сказал и снова отодвинулся, продолжая есть, но уже с видом совершенно рассеянным.

Молодой господин не придавал этому значения, но Хуа Чжаошуй был настороже. Недалеко от них за столом сидели четверо или пятеро дюжих мужчин, выглядит они были весьма грозно. На столе лежал стальной меч, и соседние столы пустовали — никто не решался сесть поблизости.

Внезапно кто-то стукнул по их столу. Хуа Чжаошуй, и так уже на взводе, от неожиданности подпрыгнул и мгновенно юркнул за спину молодого господина, высунув оттуда лишь половину головы.

Шэн Цзяньвэй обернулся на него:

— Бегаешь ты быстро.

Хуа Чжаошуй весь напрягся, руками вцепился в одежду господина и заикаясь позвал:

— Мо-мо-молодой господин.

Тот, кто постучал по столу, был вовсе не из компании тех мужчин. Это был человек с

болезненным цветом лица, впалыми щеками, худой, как сухая ветка. Он без церемоний уселся на место Хуа Чжаошуй, посмотрел на Шэн Цзяньвэй и будто старого знакомого приветствовал:

— Не скажете, куда путь держите? Всего с одним маленьким слугой отправились в путь, не боитесь, что разбойники нападут?

Шэн Цзяньвэй опустил чашку с вином, не выразив никакого недовольствия, и вежливо улыбнулся:

— Шутите, сударь. Мы ещё и ста ли не отъехали от города Цзиньюнь. Под самым носом у императора — где тут взяться разбойникам?

Тот посмотрел на него, потом на слугу, прятавшегося за его спиной:

— А куда вы всё-таки направляетесь? Через эти места проезжаете будете?

Шэн Цзяньвэй ответил:

— Едем в Цзяннань, в город Ваньсян, городок Цайлянь. Через несколько дней Праздник середины осени, и тамошний богач, господин Сюй, устраивает поэтический турнир. Съезжаются таланты со всей Поднебесной, я, естественно, тоже хочу послушать.

Мужчина рассмеялся:

— Вижу, вы, сударь, тоже человеком книжным кажетесь — хозяин вид статный, а слуга и того пригож.

Вторая половина фразы прозвучала с насмешливой интонацией, взгляд его снова упал на лицо Хуа Чжаошуй, он снова усмехнулся:

— Только вот слуга у вас, сударь, на парня непохож. Скорее на девушку — на девушку, что переделалась мужским платьем.

Что такое? Хуа Чжаошуй, дрожа, прятался сзади и подслушивал, но, услышав такие слова, высунул голову:

— Я не девушка, вы, должно быть, ошиблись.

Шэн Цзяньвэй тут же рукой его отвёл, глядя на незнакомца с полуулыбкой:

— Это вы к чему клоните?

Мужчина скривил губы, вдруг резко встал, опрокинув стул, чем привлёк внимание всего зала. Голос его тоже резко сорвался на крик, словно он вот-вот должен был упасть в обморок:

— Что это вы так говорите! Вы мою сестру сманили, думаете, если вы её мужским платьем нарядите, я её не узнаю? Я сейчас с вами по-хорошему говорю, а вы ещё и такое разрешаете себе говорить!

Хуа Чжаошуй был в полном замешательстве, крепче ухватился за одежду молодого господина и тихо спросил:

— Молодой господин, у него что, голова не в порядке?

Шэн Цзяньвэй ещё не успел ответить, как к ним подошла старуха с палкой, причитая и плача. Она сразу же попыталась схватить Хуа Чжаошуй за руку, отчего тот в ужасе начал уворачиваться и несколько раз позвал молодого господина.

Шэн Цзяньвэй лишь тогда поднял руку, заслонив собой слугу, и с раздражением произнёс:

— Что вам нужно?

Старуха едва стояла на ногах, но голос у неё был громок, и она заголосила:

— Доченька моя! Как же ты могла уйти с чужим мужчиной и даже родную мать не признать! Посмотри, твой старший брат так болен, всё тебя ищет, как же у тебя сердце не камнеет!

Хуа Чжаошуй был в ужасе, вцепился в молодого господина и не отпускал, в панике спросил:

— Молодой господин, что они говорят! Я их не знаю!

Шэн Цзяньвэй похлопал его по руке, посмотрел на двоих, один из которых хватался за сердце, а другой рыдал, и сказал:

— Проваливайте.

Посетители в зале перестали есть, и, возможно, потому, что эти двое играли слишком убедительно, некоторые уже начали указывать на них пальцами.

Больной мужчина поддержал старуху:

— Раз ты решила уйти с другим, старший брат ничего не может поделать. Но ведь у тебя уже сватовство было, как же ты могла сбежать из-под венца? Куда ты своё лицо деваешь? Куда лицо нашей семьи деваешь!

Хуа Чжаошуй смотрел с недоумением, оглянулся по сторонам, убедился, что эти слова в высоком тоне относятся именно к нему, и с сожалением произнёс:

— Не знаю, может вы и ошиблись человеком, но, сударь, похоже, вы действительно больны.

Услышав это, Шэн Цзяньвэй рассмеялся:

— В этот раз смекнул быстро.

Больной мужчина продолжил:

— Я готов отпустить вас, но спроси у своего мужа, согласен ли он.

Едва он это сказал, как с улицы ворвались три или четыре слуги с палками, быстро окружив их. Шэн Цзяньвэй нахмурился, уже собираясь встать в бой, но тут со стола рядом громко хлопнули по стальному мечу, и мужчина поднялся, направляясь к ним с мечом в руке. На правой щеке этого мужчины был длинный шрам, тянувшийся от скулы к подбородку, а одет он был довольно просто.

Мужчина подошёл ближе и рявкнул:

— Вы там что шумите? Не видите, что я пью? Вы что, слепые или глухие?

Лицо больного мужчины застыло:

— Простите, брат, это правда неудобно, я просто ищу свою сестру...

— Хватит нести чушь, — грубо прервал его мужчина со шрамом. — Я вижу, что вы с ним совсем не похожи. Да и если бы и были роднёй, такая молодая, красивая, да к этому господину — пара подходящая. Чего вы тут вмешиваетесь?

Мужчина побледнел:

— Но у нас уже сватовство было, это...

— Какое к чёрту сватовство! — Мужчина со шрамом обвёл их всех остриём меча, проклиная. — Всё о лице да о чести, наверное, просто взяли выкуп за дочку и продали её!

Забыл поставить таймер на эту главу...

Отдохнём пару дней, завтра и послезавтра обновлений не будет!

<http://bllate.org/book/16756/1562776>